

На правах рукописи

ТУТУКОВА МАДИНА РАМАЗАНОВНА

**Трансформация традиционной свадебной обрядности
у кабардинцев в конце XIX – первой четверти XXI века**

Специальность 5.6.4. Этнология, антропология и этнография

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Нальчик 2026

Работа выполнена на кафедре истории России и кавказоведения социально-гуманитарного института ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова» (КБГУ, г. Нальчик).

Научный руководитель: **Садовой Александр Николаевич,**
доктор исторических наук, профессор,
старший научный сотрудник лаборатории
ономастики и социально-политических
исследований ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский
государственный университет
им. Х.М. Бербекова» (КБГУ, г. Нальчик).

Официальные оппоненты: **Мутиева Оксана Саидовна,**
доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры отечественной истории
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный
университет» (г. Махачкала),

Песецкая Александра Александровна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры этнографии и антропологии
института истории ФГБОУ ВО
«Санкт-Петербургский государственный
университет» (г. Санкт-Петербург).

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский
государственный университет имени
Коста Левановича Хетагурова» (г. Владикавказ).

Защита диссертации состоится «__» _____ 2026 г. в 13.00 на заседании диссертационного совета по защите кандидатских и докторских диссертаций по историческим наукам 24.2.308.02 на базе ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова» по адресу: 360004, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173. Зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова и на официальном сайте университета: <https://diser.kbsu.ru/>. Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ВАК Министерства науки и высшего образования РФ <https://vak.minobrnauki.gov.ru>.

Автореферат разослан «__» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Нальчикова Елена Аниуаровна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность. В современном российском обществе усиливается внимание к таким традиционным духовно-нравственным ценностям, как: крепкая семья, родственные отношения, воспитание подрастающего поколения и т.п. На открытии XI Санкт-Петербургского международного форума объединённых культур в сентябре 2025 г. президент Российской Федерации В.В. Путин отметил: «Для России приоритет – поддержка семей с детьми, укрепление авторитета института семьи, его ценностей. Ведь наша идентичность и сам национальный характер глубоко укоренены в семье. Она учит, воспитывает, передаёт традиции и является главным хранителем нашей культуры»¹. Это еще раз актуализирует и подчеркивает важность научных исследований свадебной обрядности народов Российской Федерации на предмет выявления особенностей их проведения в прошлом и этнокультурной специфики, исследования традиционных устоев семейности, ее изменчивости и форм их бытования в современных условиях. В этом плане большой научный интерес вызывает историко-этнологическое исследование трансформации традиционной свадебной обрядности у кабардинцев в конце XIX – первой четверти XXI в. под влиянием эндогенных и экзогенных факторов. Это немаловажно, т.к. культурное значение современной свадебной обрядности у кабардинцев заключается в ее способности выступать в качестве инструмента сохранения и трансляции их этнокультурной идентичности. А сохранение семантического ядра большинства традиционных свадебных обрядов кабардинцев при изменчивости их форм дополнительно актуализирует необходимость проведения постоянного этнологического мониторинга этой сферы их быта.

В теоретическом плане изучение вопросов трансформации традиционной свадебной обрядности у кабардинцев в конце XIX – первой четверти XXI в. дает возможность расширить наши представления о специфике и методике проведения региональных этнографических исследований и важности перманентного мониторинга ключевых маркеров этничности, дополнить общие знания об идентичности и этничности как таковых, рассмотреть особенности влияния религиозных факторов на динамику этнокультурных явлений, усилить знания в области антропологии родства и гендерных отношений, охарактеризовать особенности этнолингвистических процессов через выявление семантического ядра широкого корпуса тематических этнографизмов, уточнить некоторые детали антропологии родства через определение брачного возраста и его изменчивость во времени, расширить возможности применения материалов визуальной антропологии в сфере этнологических исследований и т.п. В прикладном – выявить факторы и механизмы

¹ Путин назвал семью главным хранителем культуры // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/social/news/2025/09/12/26719766.shtml?ysclid=msnc1opnh594661042>. Дата обращения – 17.05.2026 г.

трансформации основных обрядов свадебного цикла у кабардинцев, проанализировать текущее состояние и этнокультурное значение современных обычаев и традиций в этой сфере, на их примерах определить функциональную парадигму основных маркеров этнокультурной идентичности (языка, обычаев, исторической памяти, самоидентификации и т.п.), предложить прогнозы динамики этой группы обрядов в краткосрочной и долгосрочной перспективах.

Актуальность исследования особенностей трансформации свадебной обрядности у кабардинцев в конце XIX – первой четверти XXI в. усиливается на фоне развития в РФ современной нормативно-правовой базы в области исторической политики, сохранения исторической памяти, о нематериальном этнокультурном достоянии и духовно-нравственных ценностях¹.

Объектом исследования является кабардинское этническое сообщество, рассматриваемое в динамике его этнокультурного развития с конца XIX в. по настоящее время, *а предметом* – традиционная свадебная обрядность кабардинцев как один из важнейших институтов семейно-бытовой культуры.

Целью диссертации является исследование трансформации традиционной свадебной обрядности у кабардинцев в конце XIX – первой четверти XXI в.

Такая постановка цели предполагает решение следующих исследовательских *задач*:

- изучить основные принципы определения брачного возраста и брачного выбора в традиционной этнокультуре кабардинцев;
- рассмотреть институт добрачного ухаживания у кабардинцев;
- определить особенности проведения сватовства (*лъыхъу*) в традиционной брачной обрядности кабардинцев;
- проанализировать калым как традиционную форму брачного вознаграждения у кабардинцев;
- выявить и охарактеризовать традиционные формы заключения брака у кабардинцев;
- рассмотреть особенности начального этапа традиционной кабардинской свадьбы на примере обрядов, связанных с вывозом невесты из родительского дома (*нысаиэ / фызыиэ*);
- охарактеризовать обряды ввода невесты в дом жениха (*унэишэ*) в традиционной свадебной обрядности кабардинцев;

¹ Например, федеральный закон от 22 октября 2022 г. № 402-ФЗ «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации» // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405406217/> /Дата обращения – 18.04.2026 г.; Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> /Дата обращения – 19.05.2026 г.

– определить особенности традиционной свадебной обрядности кабардинцев, связанной с возвращением жениха в родительский дом (*цауэшыж*);

– выявить факторы и вариативность обрядовых практик в современной свадьбе у кабардинцев;

– проанализировать обряды сватовства (*лыхъу*) и вывода невесты из родительского дома (*нысанэ / фызынэ*) в осовремененной свадебной обрядности кабардинцев;

– изучить особенности отправления обрядов, связанных с вхождением невесты в дом жениха (*унэшиэ*), и определить формы их бытования в современной обрядовой практике;

– рассмотреть обряды возвращения жениха в родной дом (*цауэшыж*) и знакомства родственников жениха и невесты (*благъзэгъэцIыху*) в современной свадебной обрядности кабардинцев;

– выявить и охарактеризовать основные тенденции трансформации традиционной свадебной обрядности кабардинцев в настоящее время.

Хронологические рамки охватывают период с конца XIX по первую четверть XXI в. Выбор нижней хронологической границы обусловлен тем, что в конце XIX в. свадебная обрядность играла, как и ранее, системообразующую роль в культуре жизнеобеспечения кабардинского этнического сообщества и в большей мере опиралась на традиционные формы. Верхняя хронологическая грань определена текущим состоянием обрядов свадебного цикла, зафиксированным в ходе анализа полевых материалов и других современных источников (крайние замеры были сделаны в ходе сбора полевых материалов в апреле 2026 г.).

Территориальные границы исследования охватывают традиционный ареал расселения кабардинцев в пределах Кабардино-Балкарии. Полагаем, что исследование особенностей трансформации свадебной обрядности кабардинцев, проживающих за пределами КБР, может быть предметом специального исследования.

Методология работы основана на принципах (историзм, объективность, системность) и методах (историко-генетический, сравнительно-исторический, историко-системный, методы включенного и отстраненного наблюдения, методы сбора и обработки полевых материалов, методы анализа источников визуальной антропологии, методы анализа материалов экспертных интервью) историко-этнологических исследований. Во введении к диссертации дано подробное описание применённых в исследовании принципов и методов и охарактеризованы основные сферы их использования. Установлено, что совокупность использованных в ходе исследования принципов и методов дала возможность провести комплексное изучение трансформации традиционной свадебной обрядности кабардинцев на протяжении более чем полуторавековой истории, выявить механизмы сохранения и изменения обрядовых практик под влиянием социальных, экономических и

культурных факторов, а также показать, как в современных условиях происходит переосмысление и адаптация традиционных норм к новым реалиям при сохранении этнокультурной идентичности.

Степень разработанности проблемы. Историографию проблемы можно условно разделить на 3 этапа: имперский, советский и современный.

В историографии имперского этапа были зафиксированы некоторые сведения о старинных формах бытования отдельных свадебных обрядов у кабардинцев. Например, некоторые сведения по теме диссертации содержатся в работах С.М. Броневского, Н.Ф. Дубровина, Н.Я. Данилевского, П.С. Уваровой. Общая информация о свадебной обрядности у кабардинцев содержится в трудах Ш.Б. Ногмова, Т.П. Кашежева, Н.А. Александрова, Я.В. Абрамова, В.Н. Кудашева. В общеадыгском контексте определенный научный интерес представляют труды Т. Лапинского, Л.Я. Люлье, С. Хан-Гирия, К.Ф. Сталя. В отношении понимания общего смысла традиционной свадебной обрядности народов кавказского региона в имперский период наиболее информативны работы таких авторов, как: М.С. Селезнев, Н.Ф. Грабовский, А.П. Берже, М.М. Ковалевский, В.В. Сокольский, Н.Н. Харузин, А. Фролов, А.И. Даринский и некоторых других авторов. Эти работы примечательны тем, что подготовлены в большей мере очевидцами и современниками описываемых обрядов, однако содержат самые общие и фрагментарные сведения по исследуемой проблеме.

В советский период научный интерес исследователей к изучению традиционной свадебной обрядности кабардинцев стал усиливаться. В историографии проблемы стали появляться специальные работы, в которых рассматривались отдельные свадебные обряды и их традиционные формы. Особенностью этого периода историографии является то, что некоторые из них основаны на материалах полевых исследований, сообщениях очевидцев и путешественников имперского времени.

Некоторой информативностью в ранний советский период обладают труды Л.П. Пасынкова¹, А.Ч. Намитокова² и др. авторов. Однако наиболее обстоятельные исследования, посвященные семье и семейному быту кабардинцев в дореволюционное и раннее советское время, а также условиям заключения брака у кабардинцев в дореволюционном прошлом, принадлежат Т.Т. Шиковой³. Ее работы были одними из первых в советской этнографии научных трудов, специально посвященных брачно-семейным отношениям у кабардинцев, и заложивших основу для дальнейшего изучения темы.

Основные сведения о свадебных обрядах кабардинцев в контексте изучения традиционной адыгской свадьбы затрагиваются в работах М.А. Меретукова. Так, например, в работе, посвященной свадьбе у кабардинцев и черкесов, автор детально разбирает именно свадебный цикл: сватовство, этапы

¹ Пасынков Л.П. Быт и игры кавказских народов. Ростов н/Д: [Сев.-Кав. край], 1925. 30 с.

² Намитоков А.Ч. Черкешенка. Москва: тип. «Красная Пресня», 1928. 38 с.

³ Шикова Т.Т. Семья и семейный быт кабардинцев в прошлом и настоящем: Автореф. дис. к.и.н. Москва: [б.и.], 1955. 14 с.; Шикова Т.Т. Об условиях заключения брака у кабардинцев в дореволюционном прошлом // Ученые записки КБНИИ. 1959. Т. XVI. С. 129-148.

торжества, обряды с «промежуточным домом», снятие запретов, ввод невесты в дом жениха и др.¹ Некое обобщение полученных в ходе исследовательской деятельности итогов изучения семьи и брака у адыгов в XIX – 70-х гг. XX в. подведено автором в фундаментальной монографии, опубликованной в 1987 г.²

Отдельным свадебным обрядам, связанным с регулированием имущественных отношений в обычном праве кабардинцев второй половины XIX – начала XX в., посвящено опубликованное в 1976 г. исследование Х.М. Думанова³. В нем автор на основе анализа богатого архивного фонда по судебной практике у кабардинцев того времени проанализировал материальные отношения, связанные с уплатой калыма и возникавшими в результате разногласиями, особенностям формирования приданого невесты (*дыцырык*) и нормативно-правовой значимости заключения религиозного брачного договора (*накях*) у кабардинцев в дореволюционном прошлом.

В конце 70-х гг. XX в. было опубликовано несколько работ С.Х. Мафедзева, посвящённых отдельным свадебным обрядам кабардинцев. В них автор рассматривал вопросы, связанные с возвращением жениха в свадебных обрядах кабардинцев, затрагивал свадебную тематику при характеристике обрядов и обрядовых игр в XIX – начале XX в., а также акцентировал внимание на том, как некоторые традиционные обряды кабардинцев трансформировались в советский период⁴.

Специальное исследование кабардинской свадьбы в 70-е гг. XX в. посвящено в работе Г.Х. Мамбетова и Х.М. Думанова⁵. Авторы выявляют и характеризуют соотношение устойчивых этнокультурных элементов традиционной свадебной обрядности кабардинцев и новаций, демонстрируя динамику обрядовой практики в контексте социокультурных изменений.

Некоторые общие сведения о традиционной свадебной обрядности у народов Северного Кавказа содержатся в работах Л.И. Лаврова, М.О. Косвена, Б.Х. Цавкилова, Б.С. Саламова, Я.С. Смирновой, Э.Л. Коджесау, М.И. Мижаева, Б.Х. Бгажнокова, З.М. Налоева, Л.З. Кунижевой, Ш.Д. Инал-Ипа и др.

¹ Меретуков М.А. Формы заключения брака у адыгов // Учёные записки Адыгейского НИИ истории, языка и литературы. Майкоп: б/и, 1971. Т. XIII. С. 284–385; Меретуков М.А. Свадьба у кабардинцев и черкесов // Сборник статей по этнографии Адыгеи. Майкоп: б/и, 1975. С. 168–196.

² Меретуков М.А. Семья и брак у адыгских народов (XIX – 70-е годы XX в.). Майкоп: Адыгейское отделение Краснодарского книжного издательства, 1987. 366 с.

³ Думанов Х.М. Обычное имущественное право кабардинцев (вторая половина XIX – начало XX в.). Нальчик: Эльбрус, 1976. 140 с.

⁴ Мафедзев С.Х. Обрядовые игры в современном семейном быту кабардинцев // Этнография народов Кабардино-Балкарии: сборник научных статей. Нальчик: б/и, 1977. Вып. 1. С. 48–61; Мафедзев С.Х. Возвращение жениха в свадебном обряде кабардинцев // Этнография народов Кабардино-Балкарии: сборник научных статей. Нальчик: б/и, 1977. Вып. 1. С. 157–168; Мафедзев С.Х. Обряды и обрядовые игры адыгов в XIX – начале XX века. Нальчик: Эльбрус, 1979. 203 с.

⁵ Мамбетов Г.Х., Думанов Х.М. Некоторые вопросы современной кабардинской свадьбы // Этнография народов Кабардино-Балкарии. Вып. 1. Нальчик: Кабардино-Балкарский институт истории, филологии и экономики при Совете Министров КБАССР, 1977. С. 62–81.

В целом, в советский период проблема свадебной обрядности кабардинцев получила разностороннее освещение: в историографии представлены как работы, фокусировавшиеся на отдельных обрядах, так и исследования, охватывавшие свадебный цикл кабардинцев в позднеимперский период в целом.

В современной историографии внимание исследователей к изучению обрядов свадебного цикла у кабардинцев продолжает возрастать. Традиционная семья воспринимается как одна из основных духовно-нравственных ценностей современного общества, что в большей мере актуализирует научные этнографические исследования традиционных форм проведения свадебных торжеств у кабардинцев как в далеком прошлом, так и в настоящее время.

Динамика различных отраслей культуры кабардинцев и традиций, связанных с семьей и семейными ценностями, затрагивается в диссертационных исследованиях И.З. Богатыревой¹ и И.Х. Шортаевой². В работе И.З. Богатырёвой системно раскрыты механизмы трансформации обрядовых практик и определено соотношение традиционных и инновационных элементов в свадебной культуре кабардинцев, что позволяет проследить динамику некоторых ритуальных форм в меняющихся социально-культурных условиях. Исследование И.Х. Шортаевой дополняет эту картину анализом эволюции семейных институтов у кабардинцев и ценностных установок, выявляя преемственность норм брачно-семейных отношений и специфику их адаптации в современном обществе (на момент проведения ею исследования).

Значительный вклад в изучение традиционной кабардинской свадьбы внес Б.Х. Бгажников³. Некоторые обряды свадебного цикла он рассматривал в рамках изучения социальной организации адыгской семьи, для чего уделил значительное внимание изучению базовых принципов и основные условия заключения брака. Отдельные свадебные обряды кабардинцев также затрагивались им в некоторых специальных статьях⁴.

В 2000-2010-е гг. Л.Х. Сабанчиева опубликовала ряд научных работ, посвященных изучению особенностей регулирования гендерных отношений у кабардинцев; некоторым проблемам современных трансформаций семейных отношений на Северном Кавказе; выявлению гендерного и этнокультурного аспектов семейных ценностей студенчества Кабардино-Балкарии; изучению традиционных институтов уаса (*калым*) и дыщырыкI (*приданое*) как регуляторов социальных и семейных отношений в рамках гендерного

¹ Богатырёва И.З. Традиционное и новое в обрядности кабардинцев. Дис. канд. ист. н-к. Нальчик: КБГУ, 2003. 178 с.

² Шортаева И.Х. Кабардинская семья: традиции и современность. Дис. канд. ист. н-к. Нальчик: КБГУ, 2005. 182 с.

³ Бгажников Б.Х. Социальная организация семьи: по материалам исторической этнографии адыгов. Нальчик: КБИГИ, 2010. 123 с.

⁴ Бгажников Б.Х., Кагазежев Б.С. Древнейшие обряды и традиции народов Северного Кавказа в XIX-XX вв. // Известия Кабардино-Балкарского государственного университета. 2011. Т. 1, № 4. С. 82-84; Бгажников Б.Х. Базовые принципы и основные условия заключения брака у адыгских народов // Исторический вестник. 2008. № 6. С. 239-287; Бгажников Б.Х. Семья и традиционный семейный быт адыгов // Исторический вестник. 2006. № 4. С. 31-110.

подхода; выявлению архаичных и современных мотивов кабардинской свадьбы¹ и др. Обобщение полученных в результате многолетних исследований результатов помещены ею в опубликованной в 2015 г. монографии, посвященной выявлению традиционной и современной специфики в семейной обрядности кабардинцев².

Определенный интерес для изучения поставленной проблемы представляет работа А.Н. Таковой³. Она исследовала некоторые аспекты борьбы с «вредными» пережитками на примере борьбы с обычаем умыкания невест у кабардинцев в ранний советский период. Ее исследование дает возможность определить, как и под влиянием каких факторов менялись некоторые обычаи традиционной свадебной обрядности у кабардинцев.

Кроме того, кабардинские свадебные обычаи так или иначе затрагивались в трудах Х.М. Думанова, Г.Х. Мамбетова, З.М. Кешевой, Ж.С. Тхазепловой, С.Х. Хотко, О.В. Баховой, Э.В. Баграмян и др.

Основные аспекты изучаемой проблемы затрагивались в некоторых обобщающих работах⁴. В частности, в опубликованной в 2022 г. монографии «Адыги» в серии «Народы и культуры» содержится обобщение результатов научного этнографического изучения основных аспектов традиционной культуры кабардинцев и специальный раздел посвящен традиционной адыгской свадьбе (авт. раздела – Л.Х. Сабанчиева)⁵.

При этом следует отметить, что в этнографическом кавказоведении к настоящему времени накопился достаточно большой опыт исследования основных аспектов традиционной свадебной обрядности у народов Кавказа в целом. Так, некоторые общие сведения о традиционной свадебной обрядо-

¹ Сабанчиева Л.Х. Гендерные отношения в традиционной культуре кабардинцев (Вторая половина XVI – 60-е годы XIX века). Дисс. канд. ист. н-к. Нальчик, 2003. 242 с.; Сабанчиева Л.Х. Проблемы современных трансформаций семейных отношений на Северном Кавказе // Вестник Института гуманитарных исследований Правительства Кабардино-Балкарской Республики и Кабардино-Балкарского Научного центра Российской академии наук. 2017. № 1(32). С. 47-50; Сабанчиева Л.Х. Семейные ценности студенчества Кабардино-Балкарии: гендерный и этнокультурный аспекты // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2011. № 4(42). С. 166-170; Сабанчиева Л.Х. Традиционные институты уаса (калым) и дышырык (приданое) как регуляторы социальных и семейных отношений кабардинцев: гендерный подход // Обычное право и правовой плюрализм на Кавказе в XIX – начале XX века: Материалы Всероссийской научной конференции, Карачаевск, 24–26 сентября 2009 года. Карачаевск: Карачаево-Черкесский государственный университет им. У.Д. Алиева, 2009. С. 245-251; Сабанчиева Л.Х. Кабардинская свадьба: архаичные и современные мотивы // Исторический вестник. 2009. № 8. С. 226-261.

² Сабанчиева Л.Х. Семья и семейная обрядность кабардинцев: между традицией и модернизацией. Нальчик: Издательский отдел КБ ИГи, 2015. 180 с.

³ Такова А.Н. Некоторые аспекты борьбы с "вредными" пережитками прошлого в советской кабардино-Балкарии (на примере борьбы с обычаем умыкания невест) // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. 2020. № 4-2(47). С. 80-86. DOI 10.31007/2306-5826-2020-4-2-47-80-86.

⁴ Адыги: Адыгейцы. Кабардинцы. Черкесы. Шапсуги. Москва: Издательство «Наука», 2022. 870 с. (Серия «Народы и культуры»).

⁵ Адыги: Адыгейцы. Кабардинцы. Черкесы. Шапсуги... С. 432-446.

сти адыгов содержатся в работах таких исследователей постсоветского периода, как: М.А. Меретуков, С.Х. Мафедзев, М.А. Джандар, И.Л. Бабич, З.М. Налоев, М.А. Хафицэ, А.И. Першиц и Я.С. Смирнова, Л.Т. Соловьева, И.М. Болова, С.Д. Березгова, Р.Б. Унарокова, С.Х. Хотко, Д.А. Калашаова, Е.А. Меньйлова, В.Ж. Кудав, С.А. Орлов, Ф.Г. Куначев, Ф.А. Атаева, Т.Я. Чунтэжева, Л.А. Гутова, А.М. Канкошев и др. В постсоветской историографии встречаются и обстоятельные исследования в рамках данной проблематики. Например, в некоторых трудах постсоветского времени С.Х. Мафедзев определял основные векторы трансформации свадебной обрядности у адыгов и семантике ее основных обычаев с течением времени¹.

В целом, в современной историографии традиционной свадебной обрядности кабардинцев исследователи всё активнее рассматривают как архаичные элементы свадебных обрядов, так и их трансформацию под влиянием социальных и культурных факторов. Выводы авторов основываются в большей мере на источниках личного происхождения, подготовленных в дореволюционное время. Некоторые исследователи выстраивают свои работы с опорой на материалы полевых исследований.

Таким образом, в историографии отсутствует комплексное исследование, посвященное широкому кругу вопросов, связанных с трансформацией традиционной свадебной обрядности у кабардинцев в конце XIX – первой четверти XXI в. При этом к настоящему времени накопилась достаточная теоретическая база для проведения комплексного исследования динамики свадебной обрядности у кабардинцев в широком хронологическом диапазоне.

Источниковая база. Исследование подготовлено на основе материалов, собранных в научном архиве института гуманитарных исследований – филиала ФГБНУ «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Управлении Центрального государственного архива Архивной службы КБР, полевых материалов автора и материалов экспертных интервью, визуальных источников и материалов личного происхождения. Это дает возможность дифференцировать корпус источников по видовой принадлежности на следующие группы: полевые материалы (в том числе: полевые материалы, хранящиеся в научном архиве ИГИ КБНЦ РАН, и полевые материалы автора), данные экспертных интервью, визуальные источники, материалы включенного наблюдения, материалы личного происхождения, архивные материалы.

К числу *полевых* относятся полевые материалы, хранящиеся в научном архиве ИГИ КБНЦ РАН, и полевые материалы автора. В числе *архивных полевых материалов* в целях выявления традиционных элементов свадебной обрядности кабардинцев изучены сведения, собранные учеными в 50–70-е гг. XX в. и хранящиеся в архиве ИГИ КБНЦ РАН. В то время в ходе сбора этих материалов исследователи беседовали с носителями культуры, которые тогда время находились в возрасте старше 60 лет и сами получали эти сведения в юном возрасте от своих старших. Т.е. эти сведения вполне пригодны для изучения традиционных элементов свадебной обрядности кабардинцев.

¹ Мафедзев С.Х. Адыгэ хабзэ... С. 148

И, учитывая консерватизм системы регулирования их отношений в прошлом, полученные сведения можно условно экстраполировать на период до середины XIX в., т.е. на время – до начала активной российской модернизации региона. Примечательно, что в ходе анализа материалов этой подгруппы был выявлен широкий пласт этнографизмов, как сохранившихся в современном кабардино-черкесском языке, так и вышедших из обихода. Для характеристики современной свадебной обрядности кабардинцев в ходе исследования применялись *полевые материалы автора*, собранные в 2025 – первой половине 2026 г. в г. Нальчик и населенных пунктах КБР. Так, в 2025 г. в целях выявления отношения современного общества к изменениям, которые происходят с кабардинскими свадебными обрядами в первой четверти XXI в., был проведен опрос, в котором принимали участие 137 респондентов. В марте-мае 2026 г. был проведен очередной сбор полевых материалов, в результате которого было опрошено более 120 респондентов. Дополнительно была проведена статистическая обработка проведенных опросов, результаты представлены в виде количественных данных, отражающих процентное соотношение получаемых от респондентов ответов. Полевые материалы автора были применены для характеристики основных векторов трансформации традиционных свадебных обрядов кабардинцев в настоящее время и форм их закрепления в их коллективной исторической памяти. В целом, анализ полевых этнографических материалов позволил определить, как архаичные элементы некоторых традиционных свадебных обрядов, так и формы существования некоторых из них в настоящее время.

К числу *экспертных интервью* относится комплекс данных, позволяющий раскрыть культурные практики «изнутри» через знания и опыт носителей этнической традиции и профессионалов, обладающих специальными познаниями в этой сфере и на постоянной основе оказывающих услуги по организации и проведению свадебных торжеств. В ходе исследования были опрошены известные организаторы и ведущие свадебных торжеств, проводимых в настоящее время по кабардинским обычаям. Также были опрошены известные дизайнеры кабардинской национальной одежды, модельеры, производящие свадебную одежду с опорой на традиционные мотивы.

К числу *визуальных (материалы визуальной антропологии) источников* относятся фото- и видеоматериалы, отражающие основные аспекты кабардинской свадьбы в дореволюционный, советский и современный периоды. В качестве фотоматериалов в ходе исследования были использованы свадебные фотографии кабардинских семей, наиболее явно выражающие основные аспекты торжества и сделанные в советское и настоящее время. В качестве видеоматериалов были также использованы видео из личных и семейных архивов и размещенных в открытом доступе, а также проанализированы телевизионные передачи и научно-популярные фильмы, посвященные кабардинской свадьбе¹. В ходе исследования анализ материалов визуальной

¹ Проект «Традиционная адыгская свадьба» Аслана Ципинова // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://rutube.ru/video/4d9674e8ce5a8e4f0f3c99b2f109322f/> Дата обращения: 23.02.2026

антропологии позволил установить некоторые аспекты трансформации традиционных свадебных обрядов кабардинцев, определить, как со временем менялись предпочтения брачующихся в свадебной одежде, как менялась сама свадебная обрядность и т.п.

К числу *материалов включённого наблюдения* относятся собранные соискателем в ходе личного участия в проведении свадебных торжеств у кабардинцев дневники с фиксацией этапов ритуалов, фото- и видеоматериалы обрядовых действий, записи неформальных бесед с участниками свадьбы, а также описания пространственно-временной организации торжества и распределения ролей в обряде.

К числу *материалов личного происхождения* относятся воспоминания, рассказы, дневниковые записи, письма и т.п. путешественников, посетивших Кавказ до революционных событий 1917 г. В ходе исследования были проанализированы материалы¹. Их использование в диссертации дало возможность уточнить некоторые детали традиционной свадебной обрядности у кабардинцев в далеком прошлом и сопоставить их с аналогичными явлениями у представителей некоторых соседних народов.

В числе *архивных материалов* изучены материалы судебной практики последней трети XIX – начала XX в., в которых затрагивались разные вопросы регулирования семейно-брачных и бракоразводных отношений. В ходе исследования были задействованы материалы Ф. И-22 «Нальчикский горский словесный суд» из УЦГА АС КБР, в которых проанализированы споры, связанные с вопросами уплаты «калыма» у кабардинцев в последней трети XIX – начале XX в. Эти документы обладают высокой степенью информативной отдачи при исследовании вопросов, связанных с определением условий заключения брака у кабардинцев в дореволюционный период.

Таким образом, анализ разноплановых по видовой принадлежности источников (от архивных и полевых материалов до делопроизводственной документации, визуальных данных, экспертных интервью и свидетельств личного происхождения) дает возможность провести многоаспектный всесторонний анализ традиционных и современных форм свадебной обрядности кабардинцев. Комплексное использование этих материалов позволяет охарактеризовать особенности исторической динамики свадебных практик у кабардинцев, выявить механизмы их трансформации и раскрыть семантику обрядовых действий в контексте современных социокультурных изменений.

Научная новизна исследования заключается в том, что:

– впервые в историографии осуществлено целостное историко-этнологическое исследование трансформации традиционной свадебной обрядности кабардинцев на длительном хронологическом отрезке – с конца XIX до первой четверти XXI в. Комплексный подход, сочетающий анализ архивных

г.; Кабардинская свадьба // Электронный ресурс. Режим доступа:

<https://rutube.ru/video/bf8a05813169a0279f7ff9d6bf2f2858/> Дата обращения: 23.02.2026 г.;

¹ АБКИЕА; Казанов Х.М. Культура адыгов: (По свидетельствам европейских авторов) / Сост., авт. предисл. и примеч. Х.М. Казанов. Нальчик: Эльбрус, 1993. 254 с.; Северный Кавказ в европейской литературе XIII– XVIII веков: сб. материалов. Нальчик: Эль-Фа, 2006. 393 с.

и этнографических источников с полевыми материалами, предоставляет возможность исследовать не только динамику изменений отдельных обрядовых элементов, но и общие закономерности эволюции брачно-свадебного комплекса у кабардинцев как целостной социокультурной системы, отражающей трансформацию их ценностных установок, норм родственных отношений и механизмов социальной регуляции в прошлом, а также определить современное состояние традиционных обрядов свадебного цикла;

– в рамках анализа добрачного этапа традиционной свадебной обрядности у кабардинцев впервые систематизированы и сопоставлены данные о динамике брачного возраста, нормах выбора брачного партнёра, практиках ухаживания, сватовства и института калыма в исторической ретроспективе и в современных условиях, что позволило выявить специфику их трансформации на разных этапах социально-экономического развития кабардинского общества. Раскрыты механизмы изменения традиционных критериев выбора супруга под влиянием урбанизации, роста образовательного уровня и трансформации гендерных ролей; прослежена эволюция практик сватовства – от строго регламентированного ритуала до вариативных форм согласования брака; а также дана новая интерпретация трансформации института калыма – от его традиционной экономической функции к современным практикам;

– впервые разработана и обоснована периодизация изменений в обрядах собственно заключения брака у кабардинцев, основанная на сопоставлении этнографических описаний конца XIX – начала XX в. с современными данными, что позволило выделить этапы редукции, адаптации и реинтерпретации обрядов свадебного цикла у кабардинцев. Особое внимание уделено выявлению устойчивых элементов обрядов, сохраняющих социальную и культурную значимость, и новых практик, возникающих в результате взаимодействия традиции и современных форм организации свадебного торжества;

– впервые комплексно исследованы механизмы и факторы трансформации свадебной обрядности в современный период. На основе полевых материалов выявлены и типологизированы современные стратегии актуализации традиций свадебного цикла: от полного отказа от некоторых традиционных практик до их селективного воспроизведения и креативной реинтерпретации в новых контекстах. Кроме того, в научный оборот введены новые источники, что позволяет уточнить региональные особенности традиционной кабардинской свадьбы в настоящее время и динамику изменений, а также оценить роль свадебной обрядности как инструмента поддержания этнической идентичности в условиях социокультурных трансформаций.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В традиционной этнокультуре кабардинцев определение брачного возраста было связано с совокупностью факторов: физиологических, социальных, экономических. Брачный выбор был не индивидуальной прерогативой жениха и невесты, а формой коллективного действия, в котором принимали участие ближайшие родственники брачующихся.

2. У кабардинцев институты знакомства молодых и добрачного ухаживания, будучи неотъемлемой частью обрядности предсвадебного цикла,

представляли собой сложные системы норм, правил и традиций, регулировавших взаимоотношения женихов и невест до заключения брака. Специфика этой группы обычаев состояла в том, что кабардинские девушки не были полностью изолированы от общества, могли появляться на массовых мероприятиях и открыто общаться с представителями противоположного пола. Знакомство и добрачное ухаживание закладывали основу для выстраивания долгосрочных семейно-брачных отношений в традиционной культуре кабардинцев и во многом служили отправной позицией для последующего проведения широкой группы обрядов свадебного цикла.

3. Традиционный институт сватовства в кабардинской добрачной обрядности в прошлом являлся не формальной процедурой, а представлял собой распространенный комплекс социокультурных механизмов, направленных на установление прочных межсемейных связей, а также обеспечение благополучия и высокого социального статуса будущей молодой семьи. Сложившиеся социальные нормы были направлены на регулирование основных обрядовых действий, связанных с выражением намерений вступления в брак молодыми, символическим и прямым выражением согласия на него от договаривавшихся сторон, порядком проведения переговоров между ними и т.п.

4. Исследование калыма у кабардинцев выявляет его глубокую укорененность в системе регулирования общественных отношений, где он выступает не только как компенсация за утрату рабочей силы в лице невесты и форма брачного вознаграждения в натуральной или денежной форме, но и как механизм обеспечения социальной защищенности невесты в новом статусе за пределами родного дома. До революции отношение кабардинского общества к калыму менялось, обсуждались вопросы от уменьшения его размера до полной отмены, но при этом калым продолжал оставаться обязательным условием заключения брака. Также менялся и состав калыма: осуществлялся переход уплаты калыма от натуральной формы к денежной, постепенно нивелировалась социальная дистанция между представителями разных сословных групп кабардинского общества и т.п.

5. В традиционной культуре жизнеобеспечения кабардинцев сложились и практиковались следующие формы заключения брака: сватовство; фиктивное умыкание; реальное умыкание; бегство жениха и невесты; брак по сговору родителей парня и девушки. В целом такое разнообразие форм заключения брака в традиционной культуре жизнеобеспечения кабардинцев выполняло полифункциональную роль, обеспечивая не только репродуктивную функцию семьи, но и соционормативную регуляцию межродовых отношений через систему экзогамных запретов и социальной стратификации.

6. В традиционной свадебной обрядности кабардинцев центральное место занимает комплекс ритуалов вывоза невесты из родительского дома, который в представленном диссертационном исследовании интерпретируется не как простая логистическая процедура, а как целая совокупность обрядов свадебного цикла – многоуровневый акт символического перехода, направленный на легитимацию нового социального статуса девушки и интеграцию двух се-

мей. Структура обряда, включающая институт символических выкупов, состязания всадников и игровые противоборства сторон, выявляет архаический пласт ритуального «похищения» и акционального соперничества, тогда как строгая регламентация избегания имен и контактов, а также сословная дифференциация практик отражают социальную стратификацию и нормативную систему кабардинского этикета в дореволюционном прошлом.

7. Ввод невесты в дом жениха в традиционной этнической культуре кабардинцев рассматривается как ключевой обряд, символизирующий переход невесты из родительского дома в новую семейную общность, и выполняющий важную социально-культурную функцию закрепления брачного союза и интеграции супругов в структуру семьи жениха. Церемония ввода невесты в дом жениха представляла собой акт перехода, маркировавший смену социального статуса девушки, её отчуждение из родительского рода и инкорпорацию в патрилинейную структуру семьи мужа. Реализуемый в соответствии с нормами *адыгэ хабзэ* ритуальный сценарий включал комплекс апотропеических и продуцирующих символических действий, а также такие обрядовые акты, как «уход бабушки» из дома, танец со втыканием кинжалов, которые были направлены на испытание невесты, обеспечение благополучия союза и закрепление её нового, подчинённого, но почётного положения в домохозяйстве.

8. Обряд возвращения жениха в родительский дом как кульминационный этап обычаев свадебного цикла у кабардинцев символизировал его переход к новому социальному статусу и сопровождался целым комплексом ритуально-символических действий. Анализ этнографических материалов показывает его семантическую многослойность и вариативность, дает возможность установить сочетание архаичных практик, символических испытаний и игровых состязаний, направленных на инициацию его нового семейного статуса. Несмотря на то, что *цауэшыжь* был завершающим в цикле свадебной обрядности кабардинцев, все же после его завершения еще проводились некоторые обряды жизненного цикла: свадебный «стол девушек»; посиделки за столом после проведения всех обрядов свадебного цикла; застолье в честь перехода младшего брата жениха в статус старшего и др.

9. Современная кабардинская свадебная обрядность представляет собой динамичный этнокультурный феномен, в котором диалектически сочетаются избирательное сохранение архаичных практик (нередко в редуцированной символической форме) и адаптация к современным реалиям, проявляющаяся во внедрении светских банкетных и медийных практик в их отправление. Несмотря на внешнюю модернизацию, современная свадебная обрядность у кабардинцев сохраняет свою глубинную этноинтегрирующую семантику, продолжая и в современных условиях функционировать как ключевой механизм социальной легитимации брака, консолидации фамильно-родовых групп кабардинского народа и межпоколенной трансляции соционормативных принципов *адыгэ хабзэ*.

10. Основные обряды начального свадебного цикла у кабардинцев – символический вывод невесты из родительского дома и торжественный перевоз

в дом жениха – сохраняют глубинную семантику и устойчивый набор этнографизмов, однако функционируют в режиме синкретизма традиционных элементов и модернизированных форм. Трансформация обрядов этого этапа свадебного цикла у кабардинцев в настоящее время проявляется в редукции их временной протяженности, изменении их материальной атрибутики (автомобильный кортеж вместо конного, коммерциализация услуг и т.п.) и частичной формализации ритуальных действий, которые всё чаще воспринимаются как постановочные и отчасти театрализованные.

11. В современной кабардинской свадебной традиции обряд *унэшиэ* сохраняет статус ключевого этнокультурного маркера, воплощая механизмы трансляции духовно-нравственных ценностей и поддержания этнической идентичности; при этом его структура претерпела значительную трансформацию – ряд элементов утрачен либо редуцирован, а пространственно-временные параметры ритуала адаптированы к актуальным социокультурным условиям. Сохранившиеся компоненты *унэшиэ* в настоящее время продолжают выполнять символические функции, связанные с пожеланиями благополучия, достатка и гармонии в семье, и осмысляются носителями традиции как неотъемлемая часть брачного церемониала. Вместе с тем редукция ритуального комплекса обрядов, связанных с *унэшиэ*, и тенденция к постановочному воспроизведению отдельных обрядов свидетельствуют о противоречивом характере эволюции свадебной обрядности в настоящее время: сочетая стремление к сохранению этнокультурной специфики с влиянием модернизационных процессов, современная практика демонстрирует баланс между традицией и новыми формами её актуализации.

12. Обряды возвращения жениха в родной дом и знакомства родственников жениха и невесты сохраняют в современной кабардинской свадебной традиции функцию маркеров межпоколенческой преемственности и механизма консолидации родственных связей, воплощая ключевые духовно-нравственные ценности народа. При этом в настоящее время их форма и содержание подвергаются трансформации: наблюдается сжатие временного цикла обрядов, перенос части практик в нейтральные пространства (например, рестораны), а также замена традиционных символических действий современными аналогами.

13. Современная свадебная обрядность кабардинцев представляет собой динамичное сочетание традиционного ядра и адаптивных новаций, обусловленных урбанизацией, глобализацией и изменением социально-экономических условий. Полевые исследования и экспертные интервью фиксируют сокращение длительности свадебного цикла, интеграцию европейских элементов и коммерциализацию ритуалов – при одновременном стремлении части общества к сохранению этнокультурного кода и норм адыгэ хабзэ. В народной памяти кабардинцев до настоящего времени сохраняется целый пласт этнографизмов и устоявшейся нормативной лексики в виде устойчивых выражений речи, стандартных фраз, пословиц и поговорок и т.п., что отражает этнокультурную специфику этой группы добрачных обрядов у кабардинцев

в прошлом и некоторые особенности этнической идентичности в настоящем. Трансформация свадебной обрядности у кабардинцев в настоящее время выступает как механизм поддержания их этнокультурной идентичности в новых реалиях, сочетая утрату отдельных архаичных практик с переосмыслением и стилизацией ключевых элементов традиции.

Теоретическая значимость работы заключается в комплексном анализе эволюции свадебной обрядности кабардинцев на протяжении значительного исторического периода. Исследование дополняет этнографическую науку данными о механизмах трансформации свадебной обрядности под влиянием смены политических режимов, урбанизации и глобализации и т.п.

Практическая значимость диссертации состоит в возможности использования ее результатов в лекционных курсах по этнологии, истории и культурологии Северного Кавказа; при подготовке учебных пособий и монографий по адыгской (черкесской) этнографии; в работе музейных учреждений для создания тематических экспозиций и каталогов; в деятельности профильных министерств и ведомств при разработке программ сохранения культурного наследия народов Кавказа; для консультативной помощи специалистам праздничной индустрии, стремящимся к сохранению этнографической достоверности при организации современных свадебных торжеств.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертация соответствует паспорту научной специальности 5.6.4. Этнология, антропология и этнография в пп. 3, 6, 7, 8, 9, 22, 28, 32.

Апробация работы. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории России и кавказоведения ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова» (протокол № 01 от 09.09.2026 г.). Основные выводы диссертации опубликованы в 8 научных статьях объемом 4,7 п.л. (доля соискателя – 4,325 п.л.), 3 из которых – в рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ изданиях. Результаты исследования докладывались и обсуждались на таких всероссийских и региональных научных конференциях.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав (13 параграфов), заключения, списка литературы и источников, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* представлена актуальность темы, обозначены объект, предмет, цель и задачи исследования, определены хронологические и территориальные рамки, охарактеризована методологическая основа, помещены сведения о степени разработанности проблемы и источниковой базе исследования, обоснована научная новизна, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, выявлены теоретическая и практическая значимость работы, установлено соответствие диссертации паспорту научной специальности, приведены сведения об апробации результатов и структуре работы.

Первая глава «Добрачный этап традиционной кабардинской свадьбы (конец XIX – XX в.)» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе первой главы рассмотрены основные принципы по определению брачного возраста и проведению брачного выбора в традиционной этнокультуре кабардинцев. Отмечается, что вступление в брак относилось к обрядам перехода и сохраняло традиционное значение как важнейший механизм воспроизводства населения и институционализации семьи. Свадебная обрядность кабардинцев представляла собой сложный многоэтапный процесс, в котором каждый ритуал – от *хъыджэбз уасэ* (калыма) до *нысанэ / фызынэ* – имел сакральный смысл и отражал самобытность культуры кабардинцев. Брачный возраст и принципы выбора партнёра определялись не только личными предпочтениями, но и родительским решением, заботой о наследственности и брачными запретами до седьмого поколения.

В этой части исследования сделан вывод о том, что во все времена кабардинцы к брачному возрасту и брачному выбору подходили серьезно и вдумчиво. Прежде чем остановить свой выбор на конкретной кандидатуре, учитывались многие факторы и моменты: не только нравственный облик невесты и жениха, но и общественное мнение по отношению к выбранной семье. В источниках брачный возраст мужчин варьировался от 18 до 40 лет (иногда – старше 40), у девушек – 16-20 лет. Для мужчин устанавливался ряд социальных норм, отражающих достижение брачного возраста: накопление средств для уплаты калыма и т.п. В отношении девушек такие нормы не устанавливались, девушки в большинстве случаев соглашались с выбором родителей (старших рода) и были в большей мере объектом брачного выбора.

Во втором параграфе первой главы охарактеризован институт *добрачного ухаживания у кабардинцев*. Отмечается, что у кабардинцев обряды свадебного цикла начинались с добрачного ухаживания, причём девушки не были изолированы от общества и могли открыто общаться с парнями на массовых мероприятиях – свадьбах, празднествах, обряде посещения больного, совместном сборе ягод и на встречах в «девичьих» домах. Согласие на брак закреплялось обменом символических подарков, что соответствовало обручению. У кабардинцев существовали две формы «обручения» – неофициальная (тайная, по сговору парня и девушки) и официальная (с участием третьих лиц), а также практика люлечного наречения и некоторые другие обряды.

Основное обобщение этой части исследования заключается том, что в добрачных ухаживаниях было выделено две группы традиций. Во-первых, когда родственники жениха «присматривались к будущей снохе», и когда инициатива в том, чтобы познакомиться и понравиться девушке, принадлежала самому молодому человеку. Во-вторых, прежде чем начать ухаживать за понравившейся девушкой, молодые люди с помощью старших родственников должны были удостовериться в ее сословном статусе (было принято жениться на равне), хорошей репутации рода, а также в том, что между будущими женихом и невестой не было родства до седьмого поколения. В то время имела большое значение репутация семьи невесты. Важным было отсутствие кровного или искусственного родства между будущим женихом и невестой до седьмого поколения.

В *третьем параграфе первой главы* рассмотрены основные этапы проведения *сватовства (лыхъу)* в *традиционной брачной обрядности кабардинцев*. Отмечается, что сватовство у кабардинцев – сложный многоступенчатый обряд, который предшествовал заключению брака и мог длиться от нескольких месяцев до нескольких лет, включая сбор сведений о семье, переговоры и роль старших, под контролем которых молодёжь достигала социальной зрелости. Сватов отправляли в дом невесты в составе двух-трёх уважаемых мужчин, причём родственники невесты намеренно затягивали процесс. Сватов приглашали к столу лишь в случае намерения породниться, после чего наносили ответный визит с осмотром дома и скота жениха. Окончательное согласие достигалось после нескольких посещений, в ходе которых родственники невесты сравнивали кандидатов по богатству, знатности и размеру калыма, а молчание самой девушки означало её согласие на брак. В диссертации отмечается, что иногда вступление в брак принимало иные формы, если оно заключалось без официального сватовства.

Основной вывод этого параграфа состоит в том, что *досвадебный обряд сватовства у кабардинцев* это не просто формальность, а полноценный комплекс ритуалов, который глубоко укоренился в традиционной культуре свадебного цикла у кабардинцев. Сватовство символизирует уважение к традициям и обычаям, сохранение и передачу культурного наследия через поколения, обеспечение заботы о культурном наследии, объединение двух родов и создание новых родственных уз.

В *четвертом параграфе первой главы* проанализирован *калым как традиционная форма брачного вознаграждения у кабардинцев*. Отмечается, что *калым (уасэ)* у кабардинцев – традиционная форма брачного вознаграждения, при которой семья жениха передавала семье невесты скот, лошадей, деньги и иные ценности. Причём его размер дифференцировался в зависимости от сословной принадлежности невесты. Часть калыма закреплялась за невестой как её неотчуждаемая собственность и подлежала возврату в случае развода или смерти мужа. Дополнительный платёж взимался, если брак заключался без согласия родителей. Процедура получения калыма включала визит группы родственников жениха, торжественное застолье, отбор скота через посредников и специальный танец. Однако высокий размер калыма часто вынуждал женихов работать годами и приводил к тому, что родителей интересовало богатство жениха больше, чем желание самой девушки.

В этой части исследования сделан вывод о том, что *калым* – это брачный выкуп, который в прошлом играл значительную роль в системе семейных и сословных отношений у кабардинцев. Выдать девушку замуж без калыма считалось непозволительным для её семьи и рода. В прошлом он уплачивался роду или родителям невесты при заключении брака и отражал сословные и гендерные особенности общества. *Калым у кабардинцев* можно считать многогранным институтом, отражающим социальные, экономические и культурные особенности этноса, несмотря на то что практика его применения и семантика со временем менялись.

Вторая глава «Заключение брака в традиционной свадебной обрядности кабардинцев (конец XIX – XX в.)» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе второй главы рассмотрены традиционные формы заключения брака у кабардинцев. Отмечается, что в традиционном кабардинском обществе существовало пять основных форм заключения брака: через сватовство, фиктивное или реальное умыкание, бегство жениха и невесты и по сговору родителей. Наиболее престижной формой было *нысаишэ* – торжественный привоз невесты с согласия родителей. Брак через фиктивное умыкание заключался без официального сватовства, но при негласном одобрении родни: невесту передавали в доме её родственников, помещали в промежуточный дом, после чего посланники сообщали родителям о «краже», мулла закреплял брак, и невесту перевозили в дом жениха в форме *нысаишэ-эцлыкIу* («малый обряд привоза»), тогда как полноценное сватовство именовалось *нысаишэихуэ* («большой обряд»). Реальное умыкание – похищение без согласия невесты и её родни – было сопряжено с риском ранений и кровной мести, а бегство, когда пара тайно уходила вопреки воле обеих семей, считалось наименее пристойной формой. Брак по сговору родителей мог заключаться ещё до рождения детей, включая колыбельное обручение.

На основе анализа этнографических источников установлено, что эволюция института брака у кабардинцев характеризуется сложной дифференциацией форм брака, каждая из которых обладала специфической обрядовой номенклатурой и аксиологическим статусом в традиционном кабардинском обществе. Архаическая система брачных норм в свадебной обрядности кабардинцев базировалась на принципах строгой экзогамии, иногда – левирата, избегания, искусственного родства и строгой регламентации матримониального поведения, направленной на сохранение сословной эндогамии и целостности родовой структуры. Установлено, что вариативность исторических форм заключения брака у кабардинцев демонстрирует адаптацию традиционных институтов и социальных норм в их области их свадебной обрядности к социально-экономическим вызовам своего времени.

Во втором параграфе второй главы изучен начальный этап традиционной кабардинской свадьбы на примере комплекса обрядов, связанных с вывозом невесты из родительского дома (*нысаишэ* / *фызыишэ*). Отмечается, что вывоз невесты из родительского дома – ключевой этап традиционной кабардинской свадьбы, символизирующий переход девушки из одной семейной общности в другую и укрепляющий межсемейные связи. Обряд сопровождался комплексом ритуалов и игровых практик – в частности, конноспортивными состязаниями, стрельбой в шапку или яйцо, инсценированными препятствиями со стороны молодёжи и выплатой символических выкупов. Подготовка к *фызыишэ* включала предсвадебное вечернее застолье, сбор средств и припасов среди родственников и односельчан, а также формирование свадебной процессии из всадников во главе со старшим. Важную роль играли нормы избегания и этикетные ограничения.

В этой части исследования сделан вывод о том, что у кабардинцев вывоз невесты из родительского дома представлял собой не просто логистический

переход, а сложную совокупность социокультурных ритуалов, закреплявших смену статуса девушки и ее интеграцию в новое фамильно-родовое общество. *Фызышэ / нысышэ*, начинаясь с подготовительного сбора средств и оповещения родственников и соседей в населенном пункте жениха, функционировал в то время в том числе и как механизм экономической взаимопомощи и социальной интеграции. Все это, помимо прочего, символизирует разрыв с материнским родом и начало формирования новых родственных связей через брак. Ключевым этапом этого цикла обрядов в то время являлся символический торг в доме невесты, включавший серию обязательных выкупов, которые знаменовали собой ритуализированный переход девушки из одного рода в другой. На обратном пути семиотическое напряжение поддерживалось обрядовыми играми, имевшими апотропеическое значение и связанными с охраной свадебного знамени как символа чести рода.

В *третьем параграфе второй главы* рассмотрен *ввод невесты в дом жениха (унэшишэ) в традиционной свадебной обрядности кабардинцев*. Отмечается, что церемония ввода невесты в дом жениха в традиционном кабардинском обществе служила ключевым актом, закреплявшим переход девушки из родительского рода в род мужа и определявшим статус новой семьи в социуме. Важную роль в обряде играли символические действия: осыпание невесты пшеном, монетами и конфетами, обмазывание её губ смесью мёда и топлёного масла, а также наступание на сырую шкуру при переступании порога «большого дома». Среди ритуальных практик выделялся обряд «сuxода бабушки» жениха: её условно «арестовывали» и не возвращали, пока не внесут выкуп (обычно барана и напитки). Определенную семантическую нагрузку несли детали одежды и обуви невесты. Завершающими этапами свадебного цикла выступали снятие покрывала, «представление очагу» и ввод в «малый дом», после чего невеста приобщалась к семейному пространству мужа.

В заключении по реферируемому параграфу отмечается, что обряд введения невесты в дом жениха у кабардинцев представлял собой не просто бытовой акт перемещения, а сложный социокультурный момент, фиксирующий переход женщины из одного социального статуса в другой. Кульминацией становилось снятие покрывала, которое осуществлялось мужчиной-родственником с помощью стрелы, кинжала или палки, что знаменовало визуальное «открытие» новобрачной и её окончательный допуск в дом и к очагу. Обряд сопровождался передачей приданого и нередко предварялся религиозным оформлением брака. При сохранении общей семантики перехода обрядность *унэшишэ* отличалась локальной вариативностью и обнаруживала широкие параллели в свадебных традициях балкарцев, абхазов и других народов Кавказа.

В *четвертом параграфе второй главы* обозначены *основные этапы проведения обрядов, связанных с возвращением жениха в родительский дом (цауэшышэжэ) в традиционной свадебной обрядности кабардинцев*. Отмечается, что обряд возвращения жениха выступал завершающим звеном свадеб-

ного цикла у кабардинцев и символизировал восстановление семейных связей новобрачного со своим родом. Центральным элементом ритуала было торжественное приведение жениха в родной дом под пение обрядовой песни и проведение серии символических действий – включая вручение чаши с бузой и троекратный «зов» старших, закреплявший примирение юноши с семьёй. Важную часть обряда составляли игровые и состязательные практики, которые не только развлекали участников, но и демонстрировали мужество и ловкость жениха, а также имели, по представлению кабардинцев, обереговую функцию. Существенное значение в свадебной традиции придавалось мучным изделиям и хлебу – они выступали сакральными символами благополучия и единения двух родов, украшались орнаментами и распределялись по ключевым этапам торжества. После основных ритуалов следовали обряды снятия запретов и интеграции невесты в семью, закреплявшие новый социальный статус молодых и укреплявшие межродовые связи.

Здесь установлено, что обряд возвращения жениха раскрывал важнейшую грань традиционного мировоззрения кабардинцев: представление о мужчине как о члене двух важнейших социальных ячеек – общины и семьи. Анализ полевых материалов показал вариативность очерёдности данного обряда относительно ввода невесты в дом, однако неизменным остаётся его семантическое ядро: торжественное шествие делегации с обрядовыми песнями, ритуальное поднесение жениху «чаши примирения» старейшинами своего рода и сопровождавшим этот акт игровые испытания и шуточные санкции. Кульминацией возвращения становился обряд окончательного примирения жениха со своими родственниками, который легитимировал его новый статус женатого мужчины, снимал запреты избегания и включал дарообмен, укреплявший межсемейные связи.

Третья глава «Трансформация свадебной обрядности кабардинцев в первой четверти XXI в.» состоит из пяти параграфов.

В первом параграфе третьей главы рассмотрены факторы и вариативность обрядовых практик для определения специфики и этнокультурное значение современной свадьбы у кабардинцев. Отмечается, что современная кабардинская свадьба представляет собой динамичную систему, в которой традиционные обряды сочетаются с новыми элементами, отражая устойчивость их этнокультурной идентичности при адаптации к актуальным реалиям. Под влиянием глобализации, урбанизации и коммерциализации свадеб форма отправления обрядов трансформируется – многие ритуалы проводят в банкетных залах, сокращаются по времени, а координацию торжества нередко доверяют профессиональным организаторам. Среди заметных тенденций – переход ряда материальных практик к денежной форме, а также внедрение заимствованных элементов, сосуществующих с этническими традициями. При этом ряд старинных обрядов утратил первоначальную функцию или практически исчез, оставаясь лишь в народной памяти, тогда как другие продолжают активно практиковаться в адаптированном виде. Сохранение традиционных наименований обрядов на кабардино-черкесском языке и их востребованность свидетельствуют о том, что свадебный цикл

остаётся важнейшим маркером этнокультурной идентичности и механизмом передачи ценностей кабардинского народа.

В этой части исследования сделан вывод о том, что, несмотря на внешнюю модернизацию, эти ритуалы, как и в прошлом, продолжают обеспечивать социальную легитимацию брака, укрепление межсемейных и родовых связей. Несмотря на значительные трансформации, обусловленные урбанизацией и глобализацией, ключевые смысловые пласты кабардинской свадьбы остаются актуальными. Специфика современного этапа заключается в избирательной редукции архаичных обрядов перехода в свадебной обрядности кабардинцев: сложные выкупы и многоступенчатые испытания замещаются символическими активными (зачастую театрализованными или постановочными) действиями, тогда как доминирующее значение приобретают светские формы празднования, включающие банкетные практики, активную медиатизацию и демонстративное потребление. Все это говорит о том, что современный свадебный цикл у кабардинцев представляет собой не статичную реконструкцию прошлого, а гибкий, развивающийся феномен, трансформация которого отражает адаптационный потенциал кабардинской этнической культуры. Сохраняя глубинную семантику перехода и социализации, их современная свадебная обрядность отражает способность народа к избирательному усвоению инноваций без утраты своей аутентичной основы.

Во *втором параграфе третьей главы* изучены обряды *сватовства (лъыхъу)* и *вывода невесты из родительского дома (нысаиш / фызыиш)* в современной свадебной обрядности кабардинцев. Отмечается, что современные свадебные обряды кабардинцев характеризуются синкретизмом традиционных практик и европейских элементов: при сохранении *адыгэ хабзэ* ключевые ритуалы адаптируются под актуальные реалии, а добрачное ухаживание этнокультурную специфику сохраняет преимущественно с этапа сватовства. Сватовство в современной форме сводится к визиту старших жениха в дом родителей невесты для переговоров о свадьбе, при этом число сватов сократилось до трёх–четырёх человек, а ритуалы *лъыхъуэгъу*, *пыцъжащэ*, *лъыльыкфэ* и *унаплэ* сохраняются преимущественно в народной памяти. Трансформация обрядов, связанных с выведением невесты из родительского дома, затрагивает и материально-пространственные аспекты обряда: перевоз осуществляется на автомобилях, украшенных кольцами и цветочными композициями, мероприятие часто проводится в банкетных залах, а в состав приданого могут входить недвижимость и транспортные средства, тогда как ряд старинных поверий продолжает соблюдаться.

Главное обобщение этой части исследования состоит в том, что в современной кабардинской досвадебной и свадебной обрядности традиционные обряды сватовства и перевоза невесты сохраняют свою семантику и терминологию, однако их форма и содержание претерпевают значительную трансформацию, выражающуюся в редукции ритуальных этапов, сокращении числа участников, формализации действий и превращении многих элементов в постановочные, адаптированные к урбанизированной среде при сохра-

нении ключевых символических актов. Одним из важнейших свадебных обрядов является вывод невесты, который отличается использованием элементов актерской игры. Иногда привлекают молодых людей, обладающих определенными актерскими навыками. Обращается внимание на то, что большинство традиционных обрядов прошлого сохраняет в настоящее время свою семантику и обозначения на кабардино-черкесском языке и являются одним из важных маркеров этнокультурной идентичности кабардинцев.

В *третьем параграфе третьей главы* изучены обряды, связанные с *вхождением невесты в дом жениха (унэшиэ)*, и *формы их бытования в современной обрядовой практике*. Отмечается, что *унэшиэ* сохраняет в современной кабардинской свадебной обрядности своё семантическое ядро и выполняет функцию маркера этнокультурной идентичности, несмотря на существенную трансформацию форм проведения: если раньше он длился целый день в доме семьи, то теперь чаще практикуется в сокращённом виде в банкетном зале или ресторане, воспринимаемом как «символический дом жениха». Ключевые ритуальные элементы *унэшиэ* продолжают практиковаться – невесту вводят под покрывалом в отдельную комнату, она переступает порог с правой ноги, встаёт на овечью шкуру, её обсыпают монетами и сладостями и обмазывают губы мёдом и т.п. Обряд примирения жениха с родственниками, ранее проводившийся только с участием мужчин, теперь включает и женщин и сопровождается песнопением, ритуальными выкриками и шуточными состязаниями в остроловии между молодыми и старшими, завершаясь преподнесением подарков и примирением. Традиционные обычаи избегания в настоящее время практически не соблюдаются, а период «скрывания» невесты сократился до нескольких часов, что отражает демократизацию семейных отношений; при этом сохраняются отдельные реликты – ритуальная обувь, танец величания с семью лентами и исполнение *нысэгафлэ удж* вокруг невесты.

В заключении этой части состоит в том, что *унэшиэ* в настоящее время воспринимается как значимый механизм воспроизводства этнокультурной идентичности кабардинцев, интегрирующий в своей структуре традиционные духовно-нравственные ценности и нормативные модели их социального взаимодействия в прошлом. Сохранившиеся некоторые элементы *унэшиэ* в современной обрядовой практике выполняют символическую функцию, кодируя пожелания благополучия, достатка и гармонии в будущей семейной жизни, и выступают устойчивыми маркерами этнической специфики кабардинской свадебной обрядности. Трансформация пространственно-временных параметров обряда и редукция ряда компонентов отражают адаптацию традиции к актуальным социокультурным условиям и свидетельствуют о динамике ритуальной культуры под влиянием урбанизации и изменения семейных норм. При этом вариативность *унэшиэ* демонстрирует гибкость кабардинской этнокультурной традиции, позволяющую сохранять семантическое ядро ритуала при изменении его внешней формы.

В *четвертом параграфе третьей главы* проанализированы обряды *возвращения жениха в родной дом (цауэшиыжэ)* и *знакомства родственников*

жениха и невесты (благъээзгъэцфыху) в современной свадебной обрядности кабардинцев. Отмечается, что обряд *щӕуэшыгъ* сохраняет в современной кабардинской свадебной обрядности свою семантику символического примирения жениха со старшими рода после временного отсутствия, однако претерпел существенные изменения: ритуальная «чаша примирения» заменяется спиртным или деньгами, а сам обряд часто совмещается с финальным застольем после ЗАГСа. Шуточное состязание в остроусловии между молодыми и старшими остаётся ключевой составляющей *щӕуэшыгъ*, при этом часть респондентов полагает, что обряд в меньшей мере подвергся трансформации и сохраняет аутентичные свойства, завершая свадебный цикл. Обряд *благъээзгъэцфыху*, ранее проводившийся в отдельный день после *унэшигъ* и сопровождавшийся обрядом знакомства жениха с родственниками невесты, теперь чаще проводится в один день в ресторане за короткий промежуток времени, а подарки всё больше приобретают денежную форму, отражая социальный статус семей. Тенденция к объединению обрядов в один день нарушает старинный обычай избегания, хотя некоторые семьи предпочитают традиционный формат взаимных визитов с отдельными поездками сторон; при этом сохраняются символические ритуалы.

Здесь установлено, что в современной практике эти обряды обретают новые смысловые акценты. Их исследование также подтверждает тезис о том, что традиционная обрядность не исчезает бесследно, а трансформируется под влиянием социально-экономических изменений, урбанизации и глобализации. Отдельные архаичные детали могли упрощаться или опускаться, а сам ритуал иногда интегрируется в более сжатый по времени сценарий торжества. Трансформация *благъээзгъэцфыху* проявляется в сжатии временного цикла обряда и изменении его материальной составляющей: если ранее он проводился в отдельный день и сопровождался дарением еды и напитков, то сегодня чаще реализуется в рамках единого торжества, а обмен подарками приобретает в значительной мере статусную функцию, акцентируя имущественное положение семей. При этом вариативность представлений о завершающем обряде свадебного цикла (от *щӕуэшыгъ* до *хъэцфӕ егъэжъэж* или танца *удж*) отражает фрагментарность бытования традиции в современном коллективном сознании кабардинцев и свидетельствует о сосуществовании в рамках одной культуры как модернизированных, так и более аутентичных моделей проведения свадебного торжества.

В пятом параграфе третьей главы выявлены основные тенденции трансформации традиционной свадебной обрядности кабардинцев в настоящее время. Отмечается, что современная кабардинская свадебная обрядность представляет собой динамичный синтез традиционного ядра (нормы *адыгъ хабзэ*, ключевые ритуалы) и адаптивных новаций, обусловленных урбанизацией, глобализацией и изменением ритма жизни: так, многие обряды сокращаются по времени, объединяются в рамках одного торжества и приобретают постановочный, зрелищный характер. Существенно изменились формы реализации традиционных практик: калым и обмен подарками при-

обрели преимущественно денежный характер, обряд умыкания стал инсценировкой, а ритуальные роли (например, *ажасагафа*) из сакрально-защитных превратились в зрелищно-развлекательные. При этом в обществе фиксируется противоречивое отношение к переменам: значительная часть респондентов одобряет сокращение длительности свадеб и их адаптация к современным условиям как рациональную меру, но одновременно выражает обеспокоенность утратой глубины и сакральности отдельных ритуалов и нивелированием аутентичных деталей. Вместе с тем усилия дизайнеров и профессиональных организаторов свадеб, опирающихся на этнографические источники и стремящихся к бережной стилизации традиций, позволяют сохранять этнокультурную идентичность кабардинцев, превращая свадебные обряды в живой, эволюционирующий механизм преемственности.

В этой части исследования сделан вывод о том, что все эти изменения обусловлены социально-экономическими, духовными и другими причинами. Современные модификации свадебных обрядов не затрагивают фундаментальные основы словесных формул. Кабардинцы сохраняют традиционные тексты, сопровождающие свадебные обряды, передавая их из поколения в поколение. Это отчасти позволяет сохранить аутентичность традиционного свадебного обряда и его культурную ценность. Последовательность и способы поведения в ходе совершения ритуала инвариантны, воспроизводятся традиционно, в соответствии с обычаем или специально разработанными «сценариями». Несмотря на то, что в настоящее время молодые люди часто обращаются к прошлому, интересуются своим национальным духовным наследием, традиционная свадьба кабардинцев «осовременилась», изменились элементы обрядности в соответствии с сознанием людей, их духовными запросами.

В *заключении* подведены основные итоги исследования и сделаны выводы. Генеральный вывод исследования состоит в том, что свадебная обрядность кабардинцев выступает устойчивым механизмом воспроизводства этнокультурной идентичности и трансляции базовых ценностей *адыгэ хабзэ* – в том числе норм уважения к старшим, родовой солидарности и легитимации брачного союза, что подтверждается сохранением семантического ядра ключевых ритуалов при их вариативном исполнении. Трансформация обрядов носит селективный характер: периферийные и наиболее трудоёмкие компоненты редуцируются, тогда как символические акты с выраженной этномаркирующей функцией продолжают воспроизводиться.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ИЗЛОЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации

1. Тутукова М.Р. Некоторые особенности трансформации современной свадебной обрядности кабардинцев // Электронный журнал "Кавказология".

– 2026. – № 1. – С. 130-143. – DOI 10.31143/2542-212X-2026-1-130-143. – EDN ITHQEQ. (1,15 п.л.).

2. Тутукова М.Р. Свадебные обряды кабардинцев в XXI в.: традиции и современность // Kavkaz-Forum. – 2026. – № 25(32). – С. 140-151. – DOI 10.46698/VNC.2026.32.25.006. – EDN SQGDPR. (0,60 п.л.).

3. Тутукова М.Р., Балкарова З.М. Мучные изделия в свадебных обрядах кабардинцев в XX-XXI вв.: функции и особенности приготовления // Известия СОИГСИ. – 2026. – № 59(98). – С. 32-40. – DOI 10.46698/VNC.2026.98.59.014. – EDN KCMVRH. (0,75 п.л., доля соискателя 0,375 п.л.).

Другие научные публикации

4. Тутукова М.Р. Добрые ухаживания в традиционной культуре кабардинцев // Актуальные проблемы технологии продуктов питания, туризма и торговли: Материалы IX Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Нальчик, 24 апреля 2025 года. – Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова, 2025. – С. 327-333. – EDN GACMKU. (0,65 п.л.).

5. Тутукова М.Р. Формы заключения брака у кабардинцев // Актуальные проблемы технологии продуктов питания, туризма и торговли: Материалы IX Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Нальчик, 24 апреля 2025 года. – Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова, 2025. – С. 334-338. – EDN EXSTKA. (0,50 п.л.).

6. Тутукова М.Р. Сватовство у кабардинцев // Перспектива-2025: Материалы Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных, Нальчик, 24–27 апреля 2025 года. – Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, 2025. – С. 367-370. – EDN SPRYZX. (0,3 п.л.).

7. Тутукова М.Р. Брачные запреты у кабардинцев // Современные технологии и практические решения в производстве продуктов питания, агропродовольственной торговле и агротуризме: Материалы X Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Нальчик, 07 октября 2025 года. – Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова, 2025. – С. 423-425. – EDN LBPHGT. (0,2 п.л.).

8. Тутукова М.Р. Роль жениха в кабардинских свадебных традициях: торжество семьи и общества // Современные технологии и практические решения в производстве продуктов питания, агропродовольственной торговле и агротуризме: Материалы X Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Нальчик, 07 октября 2025 года. – Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова, 2025. – С. 425-430. – EDN GBMXDE. (0,55 п.л.).